

Культуру нужно приводить в систему

Музей Гончаровой и Ларионова — воспоминание о будущем

В центре Москвы, недалеко от памятника А.С.Пушкину, в Трехпрудном переулке, расположена усадьба дворян Гончаровых. Между 1833 и 1854 годами она принадлежала Николаю Афанасьевичу Гончарову — отцу Натальи Николаевны. Когда Н.А.Гончаров тяжело заболел, усадьба перешла под опеку его младшего сына Сергея Николаевича. Строительство же особняка закончил в 1908 году его сын Михаил Сергеевич — дед знаменитой художницы Натальи Гончаровой. Новейшая история этого знаменитого дома связана с беспрецедентными усилиями открыть здесь музей Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова. Наш собеседник — Наталья МОРОЗОВА, заведующая отделом Третьяковской галереи по изучению творческого наследия Н.С.Гончаровой и М.Ф.Ларионова, директор Дома-музея.

— Как известно, Наталья Гончарова и Михаил Ларионова завещали свои полотна СССР...

— Да, во время визита Михаила Горбачева в качестве Президента СССР во Францию в числе других решался и вопрос, как эту богатейшую, наработанную за 50 лет коллекцию вернуть России. Было достигнуто следующее соглашение: поскольку Наталья и Михаил были уже гражданами Франции, за вывоз наследства следовало заплатить довольно весомую таможенную пошлину. В качестве компенсации было предложено (нашей стороной) отобрать определенное количество работ и так, не торгуясь, назначить им цену, эквивалентную таможенной пошлине. Эта работа была выполнена сотрудниками Музея современного искусства в Центре Помпиду. Поэтому 64 живописных полотна Гончаровой и Ларионова украшают стены этого музея. А остальная коллекция — очень большая — вернулась в Советский Союз.

Когда СССР стал обладателем этой уникальной коллекции, художественная интеллигенция столицы во весь голос говорила, что надо в Москве организовать музей художников — родоначальников русского авангарда. Нашлось и место — дом Гончаровых, где жил и Ларионов, где родилось общество «Бубновый валет».

В этом доме собирались выдающиеся деятели русской культуры: Дягилев, Бенуа, Фокин, Лентулов, Швеченко, Фальк, известные поэты, и среди них Маяковский, когда он увлекался футуризмом.

К этому времени Музей изобразительных искусств им.А.С.Пушкина открыл свой Музей частных коллекций и надеялся получить и это собрание в свое распоряжение. Но так как это все-таки очень большая коллекция и сохранилась часть усадьбы Гончаровых, исполком Моссовета принял решение о том, что дом в Трехпрудном изымается из жилого фонда и передается Тре-

тьяковской галерее для создания музея. С этого момента начались мои хождения по мукам.

Дом жилой, нужно было выселить жильцов — ни много ни мало восемь семей. Семьи начали делиться — и их тоже можно понять, каждая рассчитывала получить отдельную квартиру. В результате выселения трех семей удалось получить только одну квартиру, и я сделала ее мемориальной. В расчете на то, что она станет той самой стартовой точкой, от которой все и начнется.

— Однако сейчас 1999 год, и дальше этой квартиры дело не продвинулось...

— Но и это было очень непросто. А какие возникали коллизии! Во флигеле рядом с домом, например, предполагалось открыть медвытрезвитель. Не скрою, заведение полезное, но почему на территории исторической усадьбы? С невероятными трудностями мы эту идею похоронили. Но и музею во флигеле отказали. Причем одновременно трижды его продали. Мне рассказала об этом сотрудница Моспроекта-2 (мастерская № 13), которая решала проблемы реконструкции центра города и по возможности сохранения культурного исторического центра Москвы.

Когда Ю.Лужков стал мэром, он эти продажи отменил, и флигель был передан под Центр реабилитации детей, больных церебральным параличом. Во главе центра встала молодая женщина, она очень горячо взялась за его создание. Потом вдруг исчезла, и я поняла, что флигель опять кому-то продан: от меня отгородились стремительно построенным заборчиком, вход во флигель преграждала охрана. Сейчас, правда, охраны нет.

— Наталья Дмитриевна, существует ли концепция музея? Каким он вам видится: мемориальным, выставочным залом...

— Мне кажется, нужно создавать многофункциональный культурный

Фото ИТАР — ТАСС

центр. Например, возьмите музей Чехова. Он почти все время закрыт. Остальные малые музеи (например Голубкиной) практически непосещаемы. Исключение составляет, пожалуй, музей Виктора Михайловича Васнецова — в Троицком переулке. Он пользуется большой популярностью у детей, потому что построен в виде терема и в мастерской висят огромные полотна на темы русских сказок.

Конечно, в нашем музее должны быть размещены 4 тысячи экспонатов, которые пришли в СССР. Это не только полотна, но и личная библиотека художников, их архив, где много любопытного и для специалистов, и для тех, кто почувствовал необходимость приобщиться к искусству. Здесь могут быть и театральные постановки в декорациях по эскизам Натальи Гончаровой. Например, «Сказка о царе Салтане», «Свадебка», «Петрушка» и еще ряд спектаклей. Здесь может звучать музыка Стравинского, Прокофьева. И маленький экспериментальный театр, и литстудия, и музыкальный салон. В усадьбе в Трехпрудном нужно воссоздать эпоху — уникальную культурную эпоху конца XIX — начала XX века. Я уверена, что успех будет грандиозный. Вот только задача эта должна решаться комплексно.

— Идея очень современная, но требующая больших финансовых вложений, которые Третьяковская галерея в нынешних условиях вряд ли найдет...

— Я очень рассчитываю, что такая мощная московская коммерческая организация, как АФК «Система», поможет создать этот центр. «Система» большое внимание уделяет благотворительности в области культуры и искусства, причем за-

нимается этим целенаправленно. Именно поэтому она стала одним из учредителей «Общества поощрения художеств» (ОПХ).

Что Третьяковка ждет от ОПХ? Прежде всего — финансирования. За 50 лет творческой работы Гон-

чаровой и Ларионова в Париже созданы уникальные вещи, которых практически никто не видел. В Париже они не выставлялись и сейчас находятся в запасниках Третьяковской галереи. А без этих художников наше искусство неполно. Нет их работ, и негде посмотреть. А они были художниками разноплановыми — писали не только станковые живописные вещи, но и создавали графику, были иллюстраторами, очень много сделали в области сценографии. И сейчас немало художников, которые своими истоками во многом обязаны творчеству Гончаровой и Ларионова. Они популярны в мире (прошла выставка в Новой Зеландии, просит эту выставку Южная Корея, японцы уже давно показали).

Все они обеспокоены тем, что работы — в запасниках. Наверное, можно было бы от них ждать пожертвований, но ведь тогда нужно будет делить наследство, а его завещали России. Нерационально отдавать и права на издание изданий этих художников — они еще могут приносить деньги, между прочим, русской культуре. В общем, жалко разбазаривать — самим надо крепиться. Одним словом, очень надеемся на ОПХ.

Беседу вела Мария ПЕТРОВА

КОММЕНТАРИИ

Александр МАЛЫХИН, директор «Общества поощрения художеств»:

— Действительно, мы предпринимаем серьезные шаги по восстановлению усадьбы Гончаровых и созданию на базе музея культурного центра. Дело в том, что найти стандартным путем инвестора в настоящее время практически невозможно. Хорошенько подумав, мы пришли к выводу, что помочь музею можно только в рамках муниципальной благотворительной программы. Как выяснилось, у нас много единомышленников. Так, накануне Международного дня музеев в Мосгордуме проводилось очередное заседание пресс-клуба «Моя Москва». Обсуждалось, в частности, состояние музейного дела в Москве, особенно малых музеев. Очевидно, что необходимы новые формы работы, учитывающие современные экономические и социальные реалии, а также мировой опыт «выживания музеев». В условиях рынка, когда услуги, предоставляемые музеями, фактически становятся товаром, нужно учиться заново работать с посетителя-

ми, искать спонсоров, инвесторов и решать множество других вопросов (маркетинг, реклама, благотворительность и т.д.). Изучив, каким музеям помощь необходима в первую очередь, подготовили список: Голубкиной, Васнецова, Корина, А.Н.Толстого, Гончаровой и Ларионова. По параметрам и требованиям, которые существуют в Благотворительном совете, получилась целая программа (несколько объектов). Придумали и название — «Малые музеи Москвы». В основе программы, предложенной «Обществом поощрения художеств», — создание на базе малых музеев многофункциональных культурных центров, где первоочередной задачей остается поддержание экспозиции, самого музея, сохранение мемориальной квартиры Гончаровой. Но наряду с этим и создание мест проведения досуга для населения, включение его в туристические программы. Но важно не только найти средства, но и разработать эффективный механизм самфинансирования, сделать музей бесплатным, посещаемым и открытым для всех категорий населения.

Привлекать средства можно за счет использования помещений, а уж какой процент от этого может быть коммерческим, будет решать музей в каждом конкретном случае. Программа рассчитана на два года. После завершения строительства одного объекта перейдем к реставрации другого. Здание в Трехпрудном начнет работать уже в 2000 году. Сегодня программа «Малые музеи Москвы» находится на рассмотрении Московского городского благотворительного совета. Надеемся, что там оценят ее значение для Москвы и москвичей и она будет принята. Общество поощрения художеств было воссоздано два года назад решением Московского правительства и ориентировалось на те цели, которые стояли перед Императорским обществом. Конечно, современное ОПХ не может работать так, как Императорское общество поощрения художеств, — в тех же масштабах и на таком же уровне. Мы ставим реальные задачи. И одним из конкретных и серьезных дел я считаю программу «Малые музеи Москвы».